

Александр Енилин: «Революция в России возможна» | Alexander Eniline : «La révolution en Russie est possible»

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 19.04.2017.

Александр Енилин

Накануне 147-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина и в год столетия Октябрьской революции мы хотим познакомить вас с молодым швейцарцем русского происхождения, который не только не разочаровался в идеях марксизма-ленинизма, но и активно продвигает их на территории нейтральной Конфедерации.

La veille du 147ème anniversaire de Lénine et au cours de l'année du centenaire de la Révolution d'Octobre, nous vous présentons un jeune suisse d'origine russe, qui ne renonce pas aux idées du marxisme-léninisme et les promeut activement sur le territoire de la Confédération.

Alexander Eniline : «La révolution en Russie est possible»

Наш сегодняшний гость – 27-летний (почти) докторант философского факультета Женевского университета и, по совместительству, председатель женевской секции Партии труда, ведущей свою историю с 1930-х годов, пережившей взлеты и падения, периоды подпольного существования и практически забвения, но дожившей до наших дней. Это настоящая партия, в лучших традициях – с ЦК и политбюро. О деятельности партии и взглядах одного из ее лидеров, о применимости социалистических идей к современности, о наследии Октябрьской революции и о многом другом мы побеседовали с Александром Енилиным, сохранившим безукоризненный русский язык. А узнали мы о нем из бюллетеней, распространяемых Партией труда и регулярно получаемых нашей редакцией – как выяснилось, по наводке ее члена-журналиста.

Наша Газета.ch : Наше внимание привлекла Ваша русская фамилия. А это фамилия вообще или партийная кличка?

Александр Енилин: (застенчиво улыбается). Фамилия. Псевдонима для политической деятельности я не брал.

Как Вы оказались в Швейцарии? В какой семье росли?

Я родился в Москве в 1990 году, в Женеву приехал с родителями в 1994-м – мой папа работал в ООН переводчиком с испанского. Так что в школу я пошел здесь, параллельно со швейцарской по средам ходил в русскую школу при Постпредстве. Дома мы говорили по-русски, конечно, на летние каникулы я всегда ездил в Россию.

Сейчас в моде тема идентичности. Вы – этнический русский, выросший в Швейцарии. Кем Вы себя ощущаете?

У меня двойное гражданство и идентичность тоже двойная. Конечно, я сохраняю русские корни, но и Швейцария мне не чужая страна – я здесь вырос, знаю ее историю.

С чего началось увлечение политикой? Как перешли от изучения теории к практике?

Когда, еще в школьном возрасте, я ездил летом на каникулы в Россию, то видел, как умирала деревня – конкретно в Невельском районе Псковской области. При советской власти в Невеле было три градообразующих предприятия, все колхозы работали, было много народа... Но с каждым годом поля уменьшались, а в последние мои поездки засеянных полей не было уже совсем. Зато повсюду можно было видеть заброшенные каркасы колхозных зданий, народа все меньше, Невель лишили статуса города, преобразовав в поселок городского типа. Заводов нет. Остались только мебельные магазины. Одним словом, положение бедственное.

Еще в детстве, лет в 12-13, я начал задумываться о том, почему в нашей стране все ухудшается? В 16 лет прочитал «Капитал» Маркса.

И созерцание всего этого навело Вас на мысли?

Да, еще в детстве, лет в 12-13, я начал задумываться о том, почему в нашей стране все ухудшается? Начал интересоваться политикой России, ее историей, начиная со Средневековья. В 16 лет прочитал «Капитал» Маркса.

И решили, что выход из бедственного положения России - не капитализм, к которому все склонялись после распада СССР, а наоборот? Разве начало развала не было положено еще в советские времена?

Мне кажется, что достижения советского периода превосходят проблемы, которые, конечно, были, и которые, в большинстве своем, впоследствии так и не были решены. Все, что было плохого, фактически осталось – начиная с произвола бюрократии, выросшей в разы, – а общее положение ухудшилось: такого упадка, пожалуй, и до революции не было.

Но с распада СССР прошло 25 лет. На Ваш взгляд, ситуация не улучшается?

Нет.

В СССР вступление в партию было практически необходимым условием для развития карьеры, для получения каких-то привилегий. Но сейчас, после развенчания коммунистических идей, после всех ужасов, творившихся в СССР и пошедших за ним странах, вступить в партию, их провозглашающую - это, конечно, поступок. Почему Вы пошли именно по этому пути, который сейчас совсем не в моде?

Как я уже сказал, серьезно я начал интересоваться политикой в 16 лет. В том числе, и швейцарской. Начал выяснять, какие тут есть партии, в итоге выбрал для себя Партию труда. У нее есть глубокие корни в швейцарском рабочем движении, существующем еще со времен Первого Интернационала. Она не была создана из-за рубежа и всегда сохраняла независимость в позиции. Она всегда поддерживала отношения со всеми социалистическими странами, при этом не идеализируя их и понимая все сложности и противоречия. В период холодной войны нужно было выбирать лагерь, и Партия труда его выбрала.

Что же касается «моды», то, действительно, в 1980-е годы было определенное отторжение, но сейчас, особенно среди молодых наших членов, никакой предвзятости не наблюдается. То, что видели они, - это не развенчание социализма, а кризис 2007 года и коррумпированные режимы в большинстве бывших соцстран.

Но эти «режимы» чаще всего вышли из номенклатуры прошлых поколений...

Да, и это, возможно, главная причина провала задекларированных целей.

Александр Енилин

Кто Ваши соратники по партии - средний возраст, социальное положение,

образование? Какое место занимает представляемая Вами партия в швейцарском обществе?

В Женеве у нас около сотни членов. Это, конечно, меньше, чем раньше – в 1950-е годы было около тысячи, но тогда Женева была промышленным городом, а потом заводы перенесли в Цюрих. Однако это не позорная цифра – даже в так называемых правящих партиях члены исчисляются сотнями. За исключением Либерально-радикальной, у них за тысячу.

Помимо Женевы, организации Партии труда особенно активны в шести кантонах – Во, Невшатель (самая крупная), Юра, Берн, Цюрих и Тичино. Сейчас мы завершаем создание организации в Цуге и в зачаточном состоянии она находится во Фрибурге.

Социальная база наших членов разнообразна, но ее основа – люди с низкими зарплатами, безработные, иммигранты. Наравне с пожилыми людьми, есть немало членов в возрасте 30-40 лет.

О чем вы сегодня говорите на партийных собраниях?

Прежде всего, обсуждаем актуальные швейцарские проблемы. Последняя наша инициатива связана с созданием государственной медицинской страховки.

Многие западноевропейские интеллектуалы в первой половине 20 века увлеклись революционными и коммунистическими идеями. Большинство позже от них отошли. Вам 27 лет, так что на юношеский максимализм списывать Ваши убеждения уже сложно. Претерпели ли Ваши взгляды какие-то изменения за 11 лет, прошедших с момента вступления в партию?

Основные направления остались. Но, конечно, за это время я очень много прочитал, осмыслил, какие-то идеи получили более четкое представление, например, об истории национальных социалистических движений. Я понял, в частности, что разочарование последних десятилетий связано со слишком утопическим видением конца 19 века.

Я верю, что социализм может привести к созданию более справедливого общества и решить многие проблемы, не решаемые при капитализме.

То есть никаких чудес Вы не ждете. Тогда какую основную цель ставите перед собой?

Я верю, что социализм может привести к созданию более справедливого общества и решить многие проблемы, не решаемые при капитализме.

Но смотрите, у нас практически через забор Франция, где у власти многие годы находились социалисты. Результат не вдохновляет...

Да, поскольку Французскую социалистическую партию уже с 1980-х годов можно считать неолиберальной. Ее программа мало отличается от программ правых партий, только, пожалуй, по вопросам общества – социалисты, например, выступают за однополые браки. Но социально-экономическая политика фактически та же. Франсуа Олланд говорил, что его враг – это финансы, однако продолжил курс Николя Саркози.

Допустим, ваша партия приходит к власти. Что бы Вы сделали - изгнали бы всех «богатеев», а ведь их в Швейцарии немало?

Действительно, средний уровень жизни в Швейцарии достаточно высок. Но нам известны и другие аспекты – многие не могут платить страховку, годами сидят без работы. Людей вне системы гораздо больше, чем можно думать. Поэтому мы и боремся за сохранение государственных служб, за усиление роли государства в экономике.

В Женеве долгое время издавалась газета *La Voix Ouvrière*, теперь *Gauche hebdo*. Плюс Партия труда выпускает электронный бюллетень «Красные чернила» (*Encre Rouge*). Вы верите в силу ленинское утверждения о том, что газета - не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор?

Верю, хотя это заявление было сделано, когда партии еще не было, а в условиях подполья газета, конечно, была огромным подспорьем, оказавшим помощь в создании структуры. Сейчас, при наличии электронных средств связи, Ленин, возможно, предложил бы иную форму распространения информации. Однако мы по-прежнему продолжаем ленинскую традицию партийной печати. У нас редакторы в разных кантонах, тираж около тысячи экземпляров.

В Женевском университете Вы изучаете философию, причем древнюю. Ваша диссертация была посвящена западноарабскому философу 12 века Аверроесу (известному по-русски как Ибн Рушд) и его еврейскому современнику Моисею Маймониду. Чем, на Ваш взгляд, их учения важны сегодня?

Средневековье – забытый период в изучении философии, на его счет долго существовали предрассудки. Но не зная Средневековья, не понять более позднее время – все «новые» веяния 16-17 веков уходят корнями именно туда. Конечно, Средневековье было сложным периодом, это не было время свободы, однако та свобода, с которой мусульманские философы того периода трактовали, например, Аристотеля, несколько веков спустя была бы немыслима. Аверроес говорил о необходимости интерпретации Корана!

Тогда как Вы прокомментируете сегодняшнее столкновение цивилизаций и все то страшное, с чем сегодня у многих ассоциируется ислам?

Мусульманский мир сложен и противоречив, но свидетельства религиозной реакции налицо. Во многом это связано с тем, что период мусульманского национализма кончился безрезультатно. Аравийский же полуостров даже в Средние века был мало затронут течениями свободы. Когда-то это была глубокая Османская провинция, и только открытие нефти дало полуострову статус.

Я отрицательно отношусь к попыткам властей придавать церкви большую роль: светское государство предполагает четкое разделение государства и церкви. Россия же фактически становится теократическим государством.

Как Вы расцениваете растущую роль Православной церкви в светском - согласно Конституции - российском обществе, попытки некоторых

«совместить» коммунистические идеи и православие и тот факт, например, что генсек КПРФ Геннадий Зюганов был награжден Патриархом Кириллом «Орденом Славы и Чести» — вторым по старшинству орденом РПЦ, за вклад в «защиту моральных ценностей»?

Я отрицательно отношусь к попыткам властей придавать церкви большую роль: светское государство предполагает четкое разделение государства и церкви. Россия же фактически становится теократическим государством, что особенно проблематично ввиду сосуществования разных конфессий, а также наличия агностиков и атеистов. Светская политика вовсе не обязательно направлена против религии, но она должна содействовать сосуществованию всех.

По поводу отношения КПРФ к религии: возможно, они пытаются загладить перегибы прошлого, которые, в свою очередь, были частично исторически обусловлены. Да, Зюганов занимает позицию максимальной открытости к церкви, но я знаю, что не все члены партии ее разделяют.

А как же постулат «религия - опиум для народа»? Практически, православие, придя на смену марксизму-ленинизму, занимает роль главенствующей идеологии, Вам не кажется?

Попытки со стороны государства придать православию такую роль явно есть. Выглядит это довольно фальшиво. Причем продвигается именно религиозный фундаментализм, суеверия и так далее. Насколько это работает, я не уверен.

В Чечне, входящей в состав Российской Федерации, президент Кадыров разрешил девочкам ходить в государственные школы в ниджабе. Это как?

Ну нельзя же говорить о Чечне, как о светском демократическом государстве! Кадырову позволено все, не знаю, в каком веке он живет.... Даже первые калифы общались с философами и субсидировали переводы античных текстов.

Как Вы относитесь к идее захоронения праха Ленина?

Тут надо сначала определиться, можно ли считать мавзолей захоронением, или нет. Идея бальзамирования изначально кажется мне странной. В нынешнем контексте такая наглядная память о нем явно многим мешает. Но если его вынести, надо ли снести мавзолей? Сегодня я против его выноса, так как это стало бы важнейшим символическим моментом в кампании развенчивания всего советского.

Президент Путин считает, что любая сильная власть – это хорошо, а любая критика власти – плохо. Поэтому Николай II и Сталин – хорошо, а все остальное плохо. С исторической точки зрения это бессмыслица.

А мне кажется, сейчас как раз активно культивируется ностальгия по всему советскому.

Но делается это странным образом, с акцентом на патриотизм, отражающий псевдопатриотизм власти, с проведением параллелей между Российской империей и сталинским периодом, при этом революционный период практически вычеркивается. Президент Путин считает, что любая сильная власть – это хорошо, а любая критика

власти – плохо. Поэтому Николай II и Сталин – хорошо, а все остальное плохо. С исторической точки зрения это бессмыслица.

Наша беседа происходит и накануне дня рождения Ленина, и в год столетия Октябрьской революции. Оба эти события отмечались в СССР как всенародные праздники, теперь об этом и речи нет. Точка в обсуждении революции и ее последствий в российском обществе до сих пор не поставлена. Что думаете об этом Вы, профессиональный философ?

Как и любой период истории, революционный – неоднозначен. Попытки представить его однозначно превращают историю в эпическую поэму. В целом в начале 20 века Российская империя находилась в тяжелом положении: сохранение феодализма, социальное расслоение, крупнейшие промышленные корпорации в руках иностранцев. Затем царское правительство ввело страну в заведомо проигранную войну. Временное правительство на серьезные действия не было способно. Возможно, не произойди революция, все кончилось бы развалом России уже тогда и превращением ее в дореволюционный Китай. Несмотря на все противоречия и ошибки, революция принесла неслыханные изменения. Да, не удалось сделать все, что было задумано социалистами в 19 веке, но по сравнению с царским периодом, высоты были достигнуты. Поэтому в целом я оцениваю революцию позитивно.

Возможна ли в России новая революция?

Пока революционной ситуации нет, но надеюсь, что возможна, поскольку продолжение нынешней власти никому, кроме кучки олигархов, ничего хорошего не сулит.

Сколько времени Вы собираетесь еще учиться и чем думаете заняться в дальнейшем?

Еще три года – надо завершить работу над докторской диссертацией на тему аверроизма: от запретов до интеграции, 13-14 века. Затем надеюсь иметь возможность продолжить научно-исследовательской работой. Однако, понимаю, что работу по специально найти будет нелегко.

Желаем Вам успехов!

[Россия](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandr-enilin-revolyuciya-v-rossii-vo-zmozhna>